

Один из миллионов.

Киселёва София, средняя школа, Москва

Все мы знаем о подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне. Знаем какой ценой нам досталась Победа. Знаем о героических подвигах Алексея Маресьева, Александра Матросова. Они известны всем. Я же хочу рассказать о своем прадедушке, Василии Ивановиче Каргине, который пропал без вести в августе 1942 года.

Стоял солнечный летний день. На горах пестрели цветы, на лужайках зеленела трава. В воздухе пахло травой и цветами. Колхоз жил своей жизнью. На ферме мычали коровы, кудахтали куры, важно гоготали гуси. Слышен был говор мужчин и женщин. Обеденная пора. Стоял июнь 1941 года. Все дышало спокойствием и миром. После вечерней дойки собирались поздравлять соседа Павла с именинами. И казалось жизнь размеренно и спокойно, с верою в завтрашний день, будет продолжаться и продолжаться...

Утром 22 июня по радио объявили о нападении фашисткой Германии, весть застала Василия и его жену Акулину за хозяйскими делами. В деревне жизнь начинается с рассветом. Страшная новость вызвала оцепенение. Все вокруг замерло и даже казалось, что время остановилось. Никто из них еще не знал, что в ходе этой войны каждая семья потеряет близкого человека, что и в их далеком селе будут беженцы, что вся работа ушедших на фронт мужчин ляжет на женские плечи, что голод придет и в их маленький мир.

В июне Василия не призвали, согласно Указу товарища Сталина призывались мужчины с 1905-1918 года рождения. Провожали призывников всем селом, надеясь на скорое их возвращение домой. С фронтов приходили горестные вести.

Василий ушел на фронт в августе 1941, когда разрешили призывать его возраст. Акулина и двое деток, мальчик Павлуша и девочка Клава, провожали его до околицы. Мужчины обнимали жен, детей, родителей и загружались в телеги. Повозки трогались и долго им вслед махали жены и матери. Акулина ждала третьего ребенка...

Василия с односельчанами привезли в медногорский военкомат. Вокруг было суетливо. Сновали по комнатам люди в форме, мужчины курили и тихо разговаривали. Потом все грузились по машинам и в путь. И все было на этом пути: и платформы железнодорожных станций, и вагоны переполненные солдатами и надежда на то, что война это ненадолго. Вот сейчас остановят они фрицев и будут гнать их восвояси до самого Берлина. А потом вернутся домой, к семье и детям. Но чем ближе к фронту, тем понятнее становилось, что пока враг не остановлен, наши солдаты гибнут, а беженцы все чаще и чаще встречаются на пути. А дальше были и налеты вражеской авиации, и раскуроченные вагоны и первые похороненные товарищи. Василий был крепкий мужчина, 39 лет, коренастый и спокойный. По-крестьянски смекалистый и умелый, неторопливый и обстоятельный, был он на фронте сапером. Любил он землю, оттого и земля ему отвечала взаимностью. Берегла его земля как будто. Обходили стороной ранения, не трогали вражеские мины. Ремонты разбомбленных дорог и восстановление взорванных железнодорожных путей и минирование местности-

вся эта тяжелая и физическая работа была ему обыденна. Рукастый и трудолюбивый, он все-таки имел одну слабинку- очень боялся и не умел плавать. В деревне, в той мирной жизни этого и видно не было. Речка там была больше на ручей похожа, поэтому и не беспокоила Василия эта слабина. А меж тем шли бои на сталинградском направлении. Тяжелые, непрекращающиеся бои. Нужно было перейти Дон, задача поставлена. Ночью начали переправляться. Дон- река с быстрым течением, говорят с ног валит. Тут хорошему пловцу задача не из легких, а уж Василий-то и плавать не умел. Рядом товарищи плывут, держась за плот. На плоту винтовки, патроны, гранаты. Главное, удержаться, чтобы течение не унесло и боеприпасы не потерять. Темно- хоть глаз коли. Но вот небо осветила одна ракета, вторая и затрещал пулемет, взрывая водную гладь. Василий почувствовал, как что-то горячее вонзилось в плечо, рука отказывалась работать, течение уносило его все дальше, и последняя мысль мелькнула в сознании: а ведь так и не узнаю, кого родила Акулина. И только много месяцев спустя, возвратившийся с фронта односельчанин Петр, рассказал Акулине, что вместе с Василием переправлялись через Дон, и видел он Василия, когда тот входил в воду, а на другом берегу его уже не нашел.

Вот таких простых и ежедневных подвигов в этой страшной войне было миллионы. О них не напишут в газетах, потому что в той мясорубке некогда было оплакивать своих товарищей, нужно было вставать и идти дальше, делать невозможное, и все только для того, чтобы мы сейчас могли жить.